

Медиация в современной правовой практике

Шамликашвили Ц. А.,

профессор, научный руководитель Федерального института медиации, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
office@mediacia.com

Дана характеристика современного состояния и тенденций развития системы альтернативного разрешения споров (АРС) в России и за рубежом. В общих чертах анализируется современное российское законодательство в области медиации. Доказывается необходимость интеграции медиации в российскую правовую культуру. Предлагаются меры переопределения роли различных представителей юридической профессии, призванных отвечать вызовам времени и оказывать правовую помощь гражданам, используя широкий спектр возможностей урегулирования конфликта, в том числе путем выработки самими спорящими сторонами взаимоприемлемого решения, отвечающего их интересам. Отдельно рассматриваются возможности, которые предоставляет медиация в работе судьи, адвоката, нотариуса и корпоративного юриста. Приводится описание работы адвоката в рамках процесса collaborative law, («взаимопомогающее право») как добровольного, структурированного, несостязательного подхода к разрешению споров, основанного на сотрудничестве самих сторон и их юридических консультантов.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы разрешения споров, внесудебный метод, посредничество, примирительные процедуры, судебная система, юридическое сообщество, правовая практика, судья, адвокат, нотариус, корпоративный юрист, обучение медиации, collaborative law.

Медиация как современный подход к разрешению споров и управления конфликтом становится неотъемлемой частью правовой практики. Глобализация, взаимозависимость и переплетение экономик, миграционные процессы, смешение культур, вторжение в нашу жизнь и нарастающее влияние информационных технологий неизбежно приводят к услож-

Для цитаты:

Шамликашвили Ц. А. Медиация в современной правовой практике // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 15–25.

For citation:

Shamlikashvili T. A. Mediation in modern legal practice. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 15–25.

нению социальных отношений и самих споров. На этом фоне необходимы адекватные способы и подходы к разрешению споров, урегулированию конфликтов, позволяющие сохранить баланс между индивидуальными и публичными интересами, когда в условиях размывания границ информационного, культурного пространства острее становится потребность в сохранении идентичности.

Тенденции, четко наметившиеся в последние десятилетия, свидетельствуют о чуткости современной юридической практики к вызовам, предъявляемым стремительно меняющимися социально-экономическими условиями. Правовая помощь все больше и больше смещается от правоприменительной практики к использованию права как ориентира при выборе иных методов разрешения споров, альтернативных судопроизводству, более гибких, обращенных к потребностям спорящих сторон. На этом фоне современного юриста все чаще рассматривают как помощника в разрешении проблемы, а не воина, отстаивающего права своего доверителя. Комплексность, многогранность большинства возникающих сегодня конфликтов требуют от адвоката, юридического консультанта, корпоративного юриста способности побеждать, оставляя равные возможности на победу и оппоненту. Как правило, достижение наилучшего результата обеспечивается переходом юриста из состязательной позиции в сотрудничающую, позволяющую видеть в оппоненте не соперника, ставшего виновником возникшего конфликта, а партнера по разрешению проблемы, являющейся общей для сторон. В таком случае стороны перестают воевать друг с другом, а объединяют усилия «в борьбе» с возникшей проблемой. При этом именно представитель юридического сообщества (будь то судья или адвокат, правовой консультант или корпоративный юрист) является своего рода держателем доступа к выбору способа разрешения спора, и именно он, будучи профессионалом, должен компетентно предложить сторонам широкий спектр возможностей с целью выбора ими самими наиболее подходящего, оптимального способа выхода из конфликта. На юристе, к которому обратились стороны, в первую очередь лежит ответ-

ственность за то, насколько информированным, осведомленным будет выбор, сделанный его доверителем (клиентом) в пользу той или иной стратегии выхода из сложной ситуации.

Понятие «альтернативное разрешение споров» (АРС) было введено в США в 70-х годах XX столетия и включало в себя все способы разрешения споров, не использующие традиционное судопроизводство. С тех пор данная система средств претерпела изменения. С одной стороны, все эти годы происходил непрерывный процесс развития, видоизменения уже существующих методов и зарождения новых способов АРС. С другой, альтернативное разрешение споров становилось все более популярным подходом, что в настоящее время даже породило дискуссию, не является ли классическое состязательное судопроизводство альтернативным методом на фоне широкого распространения некоторых форм АРС, уже ставших вполне традиционными и более востребованными, нежели судебное разбирательство. Показательно, что аббревиатура «ADR» (АРС) в последние годы все чаще расшифровывается как «Appropriate («наиболее подходящий»), «адекватный») Dispute Resolution» вместо «Alternative («альтернативный») Dispute Resolution».

За последние десятилетия сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров. Все чаще судебное разбирательство рассматривается и учеными, и практикующими юристами как один из возможных вариантов в континууме различных подходов к разрешению конфликта. Судья-медиатор Артур Троссен считает, что «лишь на первый взгляд может показаться, что для медиации и консенсусного соглашения судебные методы являются антитезой. Не нужно забывать, что человек сам применяет и реализует те или иные методы. Только он решает, дойдет ли дело до эскалации или нет. И если нужно помочь сторонам достигнуть консенсуса, суд вполне может дать им ориентир. Но спорящие стороны наравне с судьей и адвокатами должны осознавать, что в рамках закона они могут отказаться от юридических предписаний и найти

подходящее решение за их пределами» [9, с. 26]. Традиционная судебная система уже не противопоставлена другим способам разрешения споров, а, наоборот, встроена в общий спектр процедур разрешения споров, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости.

Спектр процедур и способов системы АРС постоянно расширяется. В то же время, как показывает реальность, в современном мире, стремящемся к глобализации, нарастает необходимость в универсальных надюрисдикционных способах разрешения конфликтов, позволяющих сохранить индивидуальные границы (как на макро-, так и на микроуровне), иными словами, сохранить свою идентичность. Все более и более усложняющиеся общественные отношения, а вместе с ними и сами конфликты требуют подходов, создающих условия для урегулирования споров, разрешения противоречий и разногласий с учетом интересов и индивидуальных потребностей самих сторон. По мнению американского юриста Джереми Лэка, «выбор типа процедуры зависит от обстоятельств и потребностей сторон» [4, с. 55], что способствует формированию, моделированию все новых «приемлемых» (оптимальных, адекватных) видов разрешения споров, включая «гибридные».

Вместе с тем, при всем многообразии способов АРС медиация – это единственный внесудебный метод (разумеется, кроме прямых переговоров сторон, которые, к сожалению, не всегда возможны, а если возможны, то часто оказываются неэффективными, неуспешными), позволяющий сочетать в себе универсальность, прагматичность и гуманистический подход. Сегодня медиация становится одним из наиболее востребованных способов урегулирования разногласий в системе АРС. Этому способствуют такие особенности процедуры медиации, как конфиденциальность, неформализованность, добровольность принятия решений (сохраняющаяся даже при обязательности обращения к процедуре, предусмотренной в ряде стран), сохранение контроля над содержательной стороной урегулирования конфликта с одно-

временным активным участием сторон в процессе поиска и выработки решения, отсутствие у медиатора полномочий вынесения и/или предложения вариантов разрешения спора. В результате создаются условия для достижения жизнеспособных договоренностей, отражающих истинные интересы и потребности сторон и исполняемых ими на условиях добровольности.

За последние десятилетия медиация эволюционировала и постепенно сформировалась как метод, наиболее отвечающий вызовам и запросам современного мира. В настоящее время медиацию необходимо рассматривать как способ разрешения споров, отличный от иных методов АРС с привлечением третьей стороны в качестве посредника, то есть от посредничества в широком его понимании. Медиация постепенно преобразуется в особую форму посредничества, не предполагающую директивности, давления или оценки позиций сторон, а также вынесения решений или даже предложения таких решений третьей стороной (в чем и выражается роль третьей стороны в обычных посреднических процедурах по разрешению споров). Современная медиация ориентирована на интересы самих сторон и на достижение ими договоренностей, основанных на консенсусе. Поэтому называя медиацию примирительной процедурой, необходимо помнить, что это особая форма примирения, основанная не на смирении с потерей (уступкой) чего-то важного для участников конфликта, а на согласии, достигнутом в результате удовлетворения потребностей и истинных интересов спорящих сторон. Одновременно развитие медиации в ее современном понимании позволяет говорить о некорректности отождествления медиации с примирительными процедурами в целом. Благодаря основополагающим принципам медиации, стороны получают право на самоопределение, которое реализуется на основе их автономии и информированного выбора без какого-либо давления извне. Медиация – это способ выработки решения по выходу из конфликтной ситуации, основанный на сотрудничестве равноправных партнеров (сторон спора).

Федеральный закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации) № 193-ФЗ (далее – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года, ввел медиацию в российское правовое поле, регулируя медиативную деятельность как особую форму посредничества в системе альтернативного урегулирования споров. Институционализация медиации явилась важной вехой в развитии российского права, способствуя его модернизации, либерализации и совершенствованию, одновременно содействуя становлению основ гражданского общества. Степень востребованности медиации является своего рода критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за самих себя и проявлять активную жизненную позицию.

В медиации одними из основополагающих принципов являются добровольность участия и равноправие для сторон, активно участвующих в процедуре разрешения спора. Они являются и остаются «собственниками» конфликта. «Наделяя властью» (empowerment) работы и принятия решения, сами стороны, медиатор содействует им в совместном поиске жизнеспособного, взаимодовлетворяющего решения. «Наделение силой и властью» сторон является одним из ключевых признаков и одновременно преимуществ медиации как современного метода урегулирования споров, что и способствует ее востребованности.

Распространение медиации, ее интеграция в правовую культуру является одним из проявлений чуткого реагирования правовой практики на запросы современного мира. При этом именно на юристах-профессионалах лежит ответственность за информирование и просвещение граждан о возможностях применения АРС и медиации в частности. Вызовы времени по отношению к юридической профессии требуют переопределения роли всех ее представителей, а тем самым и переопределения в некоторой степени существующей традиционной системы разрешения споров. В зависимости от юридической специальности роль, возможности, подходы и инструментарий для выполнения этой миссии могут и должны отличаться.

Судья. Судьи могут стать активными участниками и создателями положительных

изменений, которые общество и дух времени требуют от существующей правовой системы, – считает судья-медиатор из Хорватии Срджан Шимац [16]. Зарубежный опыт свидетельствует, что именно через суд медиация может эффективно проникнуть в общество, стать востребованной при разрешении конфликтов, необходимой процедурой урегулирования спора. Направление судьей сторон на медиацию, их согласие на участие в медиативной процедуре, достижение успеха в переговорном процессе и заключение медиативного соглашения, возможность утверждения его судом, – залог продвижения идеи медиации в обществе и последующего осознанного использования данной процедуры как приоритетного способа защиты прав и интересов граждан, обеспечивающего доступ к справедливости. Судья может и сам выполнять функции медиатора, если он владеет необходимыми знаниями и навыками и если это не противоречит его статусу (к примеру, российские судьи и судьи в отставке не имеют права быть медиаторами). В некоторых странах мира судьи выступают и в роли медиаторов [6]. Важно, чтобы судья сам понимал, что такое процедура медиации, в чем ее суть, каковы ее преимущества, какие выгоды сулит она сторонам, где пролегают границы ее применимости. Имея необходимые знания и навыки, желая помочь сторонам разрешить спор с наименьшими потерями, компетентно разъясняя и рекомендуя им обращение к медиации, судьи являются эффективными проводниками (промоутерами) медиации. Ведь не зря судей называют своего рода держателями ключа к медиации.

Медиация может быть использована не только в суде первой инстанции, но и в апелляционном суде [1]. Практика судов апелляционной инстанции США, Канады, Словении демонстрирует хорошие результаты урегулирования конфликтов в стадии обжалования судебного решения. Например, в Словении проект применения медиации в апелляционном суде был запущен 1 сентября 2009 года. Согласно статистическим данным, из 70 дел в месяц, по которым была предложена медиация, в 20 % случаев стороны решили прибегнуть к этой процедуре, и 33 % этих дел были

успешно разрешены. В 2010 году результаты улучшились: коэффициент результативности увеличился до 45 %, и к июню 2010 г. в судах второй инстанции было рассмотрено 20 разрешенных дел, а в рамках программ при суде – 15 разрешенных дел [7].

Хотя судьи в России не могут выступать медиаторами, однако они могут успешно применять медиативные навыки для выполнения одной из своих основных задач – содействия примирению сторон. И сегодня уже имеется опыт применения медиативных навыков российскими судьями, позволяющий увидеть и оценить значимость интеграции медиации и медиативного подхода в деятельность судей. Например, процент мировых соглашений у судей арбитражного суда Свердловской области, обучавшихся основам медиации и медиативного подхода, составляет 33 % против 3 % у их коллег, не владеющих основами медиации и не применяющих медиативные навыки в своей профессиональной деятельности. Посредством суда в обществе распространяется информация о медиации и ее преимуществах по сравнению с традиционным судебным разбирательством и о показаниях к обращению к процедуре медиации до подачи искового заявления в суд. Благодаря суду и судьям идея о медиации и ее возможностях постепенно «овладевает массами» и укореняется в сознании людей как эффективный и в то же время адекватный способ разрешения конфликтов. Опыт ряда российских регионов показывает, что инициатива и активная позиция судей в отношении интеграции способов разрешения споров, наиболее отвечающих интересам сторон, могут быть катализатором и действенным инструментом распространения медиативной практики. Так, например, в Свердловской, Липецкой, Владимирской областях судебное сообщество сыграло роль своего рода «локомотива» развития медиации. На этом фоне растет и доверие граждан к судебной системе, повышается авторитет судебного сообщества.

Адвокат. По мнению сэра Генри Брука, отношение адвокатов к АРС зависит в большей степени от их личных качеств. Если юрист склонен к агрессивному состязательному судебному рассмотрению дела, маловероят-

но, что он отнесется к медиации с энтузиазмом. Если же адвокат считает своей обязанностью обеспечить клиенту удовлетворительное и экономически выгодное разрешение спора на ранней стадии, то, вероятнее всего, он будет чаще прибегать к процедуре медиации [2]. Осуществляя юридическое консультирование, именно адвокат может сообщить сторонам о существовании иного, помимо судебного разбирательства, способа разрешения возникшего между ними спора. Часто адвокаты, не вполне понимая суть медиации, воспринимают ее как конкурирующий институт. Однако именно медиация открывает для них новые возможности. Включая медиацию в свой профессиональный арсенал, юридический консультант создает условия для поиска наиболее эффективного и продуктивного выхода из конфликта, прилагая усилия к тому, чтобы предотвратить втягивание своего доверителя в длительные и дорогостоящие судебные тяжбы. Вместе с тем формируется доверие клиента к адвокату как к профессионалу, призванному не только предъявлять ему (клиенту) счета и в лучшем случае достигать сомнительных побед в суде, а способному оказать действительно конструктивную помощь в кризисной ситуации. Конфликты неизбежны и бесконечны. Однако обращаясь к юристу, ориентированному на разрешение проблем, клиент перестает бояться возникновения спора, так как приобретает опыт продуктивного урегулирования самых сложных разногласий и знает, что может опереться на помощь своего юридического консультанта, к которому он будет обращаться вновь и вновь. Поэтому страх адвокатов остаться без гонорара не имеет под собой оснований. Тем более что помощь, оказываемая участникам процедуры медиации, если и не является необходимостью, то в любом случае приветствуется. Согласно Закону о медиации, медиатор не имеет права консультировать стороны, в том числе по правовым вопросам, даже если является юристом, и вместе с тем он обязан рекомендовать им правовую помощь. Квалифицированная правовая помощь нужна и при оформлении медиативного соглашения, отражающего окончательные договоренности сторон. Таким образом, необходимость в адвока-

те, правовом консультанте только возрастает. Конечно, роль его несколько иная – превратить спор из оружия, ведущего к разрушению отношений, в инструмент для их улучшения, восстановления и роста [16], и тогда юрист помогает своему клиенту получить оптимальный результат в процедуре, ориентированной на максимально возможную реализацию его (клиента) интересов. Кроме того, адвокат и сам может выступать в качестве медиатора в случаях, когда он не является представителем одной из сторон.

В последнее время стал развиваться новый подход в применении адвокатами APC, называемый *collaborative law* («взаимопомогающее право»). Это добровольный, структурированный, несостязательный подход к разрешению споров, основанный на сотрудничестве, совместной (командной) работе, открытости, честности, личной вовлеченности, уважении и цивилизованном взаимодействии как самих сторон, так и их правовых консультантов. Краеугольным камнем концепции *collaborative law* является отказ сторон от представления дела в суде (при недостижении соглашения) в этом составе, то есть с теми же юристами, которые участвуют в переговорах. Для формального закрепления этого обязательства подписывается четырехсторонний договор. В результате адвокаты, участвующие в процедуре *collaborative law*, не могут представлять стороны в судебном процессе по этому же делу.

Естественно, в первое время подобный подход вызывал неприятие среди многих адвокатов, увидевших в нем посягательство на высокие гонорары, которые они получали, участвуя в состязательном судебном процессе. Однако запросы времени, осведомленность и образованность клиентов и, наконец, настрой на цивилизованное разрешение споров (исходя не только из гуманистических, но в большей степени из прагматических соображений), привели к тому, что сегодня в юридической практике наблюдается отчетливая тенденция перехода от состязательности к сотрудничеству, и все большее число юристов участвуют в разрешении споров с позиций *collaborative law*. Отсюда возникла потребность и в правовом регулировании этого

метода. В настоящее время в США разработан Типовой закон – Uniform Collaborative Law Act, а работу в этом направлении координирует специальная комиссия Американской ассоциации юристов – Uniform Law Commission ABA. Еще 20 лет назад такой поворот событий было практически невозможно предвидеть. Однако число сторонников *collaborative law*, как уже говорилось, растет не только среди клиентов, но и среди юристов, которые сознают, что без владения подобными методами и подходами их профессиональная компетентность не будет соответствовать требованиям, предъявляемым к качеству правовой помощи в современном мире. На протяжении последних 5–7 лет наблюдается постепенное проникновение *collaborative law* в Европу. Первые попытки познакомить европейское юридическое сообщество с этим направлением, на первый взгляд, в корне противоречащим адвокатской деятельности, были предприняты в Германии и Великобритании. И сегодня в Европе в противовес скептически настроенным голосам уже можно услышать уверенные аргументы тех, кто сделал подход, заложенный в *collaborative law*, частью своей профессии, пытаясь использовать все лучшее, что накоплено заокеанскими коллегами, одновременно адаптируя это направление к особенностям правовой системы своей страны. Возможно, со временем и у нас, в России, адвокаты начнут активно применять этот эффективный подход, являющийся прагматичным и гибким сочетанием юридической профессии и медиации. Ведь решение задач построения правового государства, устранения правового нигилизма и совершенствования правовой культуры невозможны без совершенствования уровня профессиональной подготовки юридических кадров. А использование таких способов разрешения споров, которые ориентированы на ответственность и самостоятельность сторон спора в процессе выработки решения, является необходимой частью арсенала современного юриста. И, как любой эффективный инструмент, эти способы должны и могут быть востребованы в нашей стране [12].

Компетентность в сфере APC и медиации для адвокатов, консультирующих юристов,

является одним из важнейших показателей профессиональной компетентности, уровня квалификации и в то же время критерием оценки соответствия их деятельности стандартам профессиональной этики.

Нотариус. Концепция развития российского законодательства о нотариате, среди прочего, предполагает интеграцию медиации в деятельность нотариуса. Нотариус при необходимости может рекомендовать сторонам участие в процедуре медиации с целью урегулирования возникшего конфликта. Вместе с тем, нотариус может и самостоятельно прибегнуть к процедуре медиации, а также применять медиативный подход. Например, в случаях когда удостоверяются алиментные соглашения, брачные договоры, договоры о разделе совместно нажитого в браке имущества, конфликты между наследниками при оформлении наследственных прав. Нотариус по своей сути, по природе своей, как отмечает М.И. Сазонова, является медиатором «на генном уровне». Ведь он, представляя интересы сторон, выступает примирителем при удостоверении всевозможного рода соглашений, договоров. Он уравнивает гражданский оборот. За счет этого снижается нагрузка на суды и государство освобождается от дополнительных инвестиций в судебную систему [5].

Необходимо добиться того, чтобы исполняя свои функции, нотариус владел основами такого нового для России явления, как медиация и медиативный подход. Чтобы «широко использовать медиацию», надо осуществлять «подготовку людей, которые будут способны правильно применять ее» [5, с. 19]. Нотариус, пройдя курс повышения квалификации по медиации, безусловно, в полной мере сможет послужить развитию медиации в России. И что не менее важно, владение навыками медиации позволит современному российскому нотариусу соответствовать требованиям профессиональной этики и содействовать формированию позитивного образа представителей нотариата в обществе.

Корпоративный юрист. Роль корпоративного юриста в становлении института медиации велика. Медиация является неоценимым инструментом в арсенале методов корпора-

тивного юриста. Составление документов, подготовка контрактов, юридическое сопровождение сделки, работа с разногласиями, доведение дела до суда или урегулирование его – на каждом этапе деятельности организации ей необходимо правовое сопровождение, а осуществляет его юрист. От его компетентности, квалификации, кругозора зависит, как будут составлены договоренности, как они будут исполняться, насколько часто его компания будет стороной судебного разбирательства, как велики будут финансовые и репутационные потери организации в связи с возникающими разногласиями и спорами. На этапе заключения соглашения крайне важны профилактика конфликта и управление сделкой [17].

От того как юрист будет готовить контракт [15], каким он представит руководству организации путь решения возникшего правового конфликта, зависит и выбор средства правовой защиты. Знание альтернативных способов разрешения споров вообще и процедуры медиации в частности позволит «не доводить дело до суда», а воспользоваться неоспоримыми преимуществами медиации, позволяющими, в первую очередь, сохранить добрые партнерские отношения, урегулировав конфликт в интересах обеих сторон. Поэтому в интересах владельцев и руководителей организаций интегрировать медиацию в корпоративную культуру и привлекать компетентные юридические кадры, владеющие современными методами, повышающими эффективность работы правовой службы.

Очевидно, что для распространения медиации необходимо ясное представление о сути данной процедуры. Получить первые знания юрист может и должен во время обучения в юридическом вузе. Например, в большинстве школ права США в учебной программе есть курсы APC (чаще всего – факультативные) [10; 11]. В Нидерландах курсы по медиации есть в университетах Утрехта, Амстердама и еще четырех учебных учреждениях [8]. В Израиле, где медиация стала внедряться с 1992 года и в настоящее время известна «практически каждому органу власти, компании и человеку в стране», курс медиации включен в программу во всех юридических

вузах и колледжах (как правило, в виде факультатива). Знакомство с этим предметом необходимо при получении любой научной степени, включая докторскую [11, с. 60].

В России начало преподавания медиации в высшей школе было положено в 2006 году. Российская школа частного права, готовящая магистров права, стала первым вузом, включившим в программу ознакомительный спецкурс по медиации. Программа была разработана Научно-методическим центром медиации и права. Впоследствии аналогичные курсы были организованы в Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина и в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Идеи, на которых основан институт медиации, формируют у человека совершенно иной стиль мышления, обладают, помимо прочего, немалым воспитательным потенциалом, что позволяет говорить о необходимости введения в юридических вузах курсов по медиации [3].

Быть медиатором, особенно успешным, – это призвание. Для этого совершенно обязательно обладать юридическим образованием. Можно быть психологом, врачом, педагогом, иметь любую другую специальность и эффективно вести медиативную деятельность. Юрист, в зависимости от склада его характера, умения, опыта, может снискать себе славу хорошего медиатора. В целом же каждый представитель юридической профессии должен иметь представление о процедуре медиации, ее возможностях, преимуществах, границах применимости. Целью ознакомительного курса является не обучение ведению процедуры медиации и теории переговоров, а побуждение студентов к осмыслению спектра возможностей урегулирования правового конфликта, к пониманию необходимости общения с людьми, стоящими по другую сторону спора, к проявлению гибкости мышления при изучении содержания того или иного конфликта. Безусловно, юристу легче понять правовую составляющую конфликта, определить предмет требования, предмет доказывания. Используя инструменты медиации, юрист помогает сторонам выявить и прояснить интересы, которые стоят за предъявляемыми требованиями, позициями. Зная судебную прак-

тику по спорному вопросу, спрогнозировав результат судебного разбирательства, выяснив истинные мотивы и потребности хотя бы одной из сторон спора, юрист может и должен использовать возможности медиации. Во всяком случае, предложить сторонам обратиться к этой процедуре, дать исчерпывающее описание сути процесса медиации, его плюсы, правовые и социальные последствия юрист обязан. Именно по этой причине юристам необходимо изучать основы медиации. В среде европейских специалистов в области права все чаще звучит утверждение, что отсутствие у юриста знаний о медиации может рассматриваться как признак его некомпетентности.

В этой связи курс, знакомящий с основами медиации, должен быть обязательным, а не факультативным, и желателен межфакультетным, то есть следует читать этот курс всем студентам старших курсов, которые выбрали как гражданско-правовую специализацию, так и специализацию государственного и уголовно-правового циклов. Для дел, возникающих из публичных правоотношений, медиация так же важна, как и для частных правовых конфликтов. Например, в Нидерландах третьей по объему областью, где применяется медиация, являются публичные споры (споры между гражданином и государством) [8, с. 52]. Немаловажное значение имеет медиация и в уголовно-правовой сфере, а именно в случаях совершения правонарушений несовершеннолетними. Во многих странах в уголовном праве применяется так называемое «восстановительное правосудие» [3; 14]. Обучение основам медиации должен пройти каждый студент, получающий специальность юриста. Формирование иного представления об адекватных путях разрешения спора позволит молодому специалисту наилучшим образом реализоваться в профессии, получить от нее не только материальное удовлетворение, но и моральное.

Таким образом, интеграция медиации является устойчивой тенденцией современной правовой практики. Знание юристом основ АРС вообще и медиации в частности, информирование о возможностях АРС лиц, обратившихся за правовой помощью, раскрытие преимуществ процедуры медиации стано-

вится неотъемлемой частью профессиональной компетентности представителей юридической профессии XXI столетия. Заботясь о благе спорящих сторон, юрист может, а в некоторых случаях и должен рекомендовать им использовать медиацию как до обращения в суд, так и после такого обращения. Поэтому основы медиации и АРС должны стать частью профессиональной подготовки, повышения квалификации студентов правовых школ, юристов различной специализации. Компетентный юрист способен принять первые, «неотложные» меры помощи, заключающиеся в выяснении сути конфликта, его оценке как с правовой точки зрения, так и с точки зрения

возможного переговорного процесса, в котором может участвовать он сам (при наличии ряда условий) или профессиональный медиатор. В любом случае именно юрист обязан уметь полно и грамотно объяснить различия, имеющиеся в судебном разрешении спора и в его урегулировании с применением процедуры медиации. Для этого представитель юридической профессии должен быть «эффективным провайдером», а стороны конфликта – «заинтересованными спорщиками» [10, с. 48]. Совместными усилиями компетентного юриста и информированных сторон можно достичь искомого результата – эффективного урегулирования правового конфликта.

Литература

1. *Бернард К.* Механизм, отлаженный за 20 лет: Медиация в Федеральном апелляционном суде девятого федерального округа США // Медиация и право. 2010. № 2. С. 48–54.
2. *Брук Г.* Навязывать медиацию не следует // Медиация и право. 2009. № 4. С. 42–46.
3. Диалог на два дня и на два города: Репортаж о конференции «Медиация как инструмент совершенствования правовой культуры» // Медиация и право. 2009. № 4. С. 34–37.
4. *Лэк Дж.* Что такое приемлемое разрешение споров? Спектр гибридных техник, доступных спорящим сторонам // Медиация и право. 2013. № 3. С. 38–56.
5. *Сазонова М.И.* В старину говорили: «Нотариус – это светский священник». Интервью // Медиация и право. 2010. № 2. С. 12–20.
6. *Отис Л., Райтер Э.Х.* Медиация, проводимая судьями: новое явление в трансформации правосудия // Медиация и право. 2011. № 1–3. С. 21–38.
7. *Ристин Г.* Еще не все разрешено: Альтернативное разрешение споров на уровне апелляции // Медиация и право. 2010. № 4. С. 14–18.
8. *Сну Д.* Важно сделать медиацию серьезной профессией // Медиация и право. 2009. № 4. С. 52–56.
9. *Троссен А.* Путь к сотрудничеству // Медиация и право. 2013. № 4. С. 24–36.
10. *Уэлш Д.* Нужен эффективный провайдер и заинтересованный спорщик // Медиация и право. 2009. № 4. С. 48–51.
11. *Цур М.* В Израиле медиация уже стала частью правового пространства // Медиация и право. 2009. № 4. С. 58–60.
12. *Шамликашвили Ц.А.* Адвокат уходит из суда: Что такое collaborative law? // Медиация и право. 2009. № 3. С. 10–13.
13. *Шамликашвили Ц.А.* Запрещенная фраза. Когда адвокат не может сказать: «Мы увидимся в суде» // Медиация и право. 2010. № 1. С. 64–69.
14. *Шамликашвили Ц.А.* Что восстанавливает восстановительное правосудие? Два взгляда на проблему преступления и наказания // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22–30.
15. *Шамликашвили Ц.А.* Спора еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation, и как ее использовать на практике? // Медиация и право. 2011. № 3. С. 60–65.
16. *Шимац С.* Юридическое сообщество перед вызовом времени // Медиация и право. 2010. № 3. С. 54–68.
17. *Шоневилле М., Фокс К.* Какая угодно сделка, негодная сделка или вообще никакой сделки... Нельзя ли сделать лучше? // Медиация и право. 2012. № 3. С. 44–64.

Mediation in modern legal practice

Shamlikashvili T. A.,

Professor, Scientific and Academic Chair of the Federal Mediation Institute, Head of Chair of Mediation in the Social Sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
office@mediacia.com

We provide the characteristic of the current state and trends of the Alternative Dispute Resolution (ADR) system in Russia and abroad. We analyze the main features of current Russian legislation in the field of mediation. The necessity of integration of mediation in the Russian legal culture is proved. We propose measures of redefining the role of various representatives of the legal profession, designed to meet the challenges of time and provide legal assistance to citizens, using a wide range of possibilities for the resolution of the conflict, including the development of a mutually acceptable solution by the disputing parties that meets their interests. We separately consider the opportunities the mediation offers to judge, lawyer, notary and corporate lawyer. We describe a lawyer in the collaborative law process, ("mutual help law") as a voluntary, structured, non-adversarial approach to resolving disputes based on cooperation of the parties themselves and their legal advisers.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, non-judicial method, conciliation, judicial system, legal community, jurisprudence, judge, lawyer, notary, corporate lawyer, teaching mediation, collaborative law.

References

1. Bernard K. Mehanizm, otlazhennyj za 20 let: Mediacija v Federal'nom apelljacionnom sude devjatogo federal'nogo okruga SShA [Mechanism adjusted during 20 years: Mediation in Federal Appellate Court of the 9th Federal District of the USA]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 2, pp. 48–54.
2. Brook G. Navjazyvaj mediaciju ne sleduet [Mediation should not be imposed]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 42–46.
3. Dialog na dva dnja i na dva goroda: Reportazh o konferencii "Mediacija kak instrument sovershenstvovanija pravovoj kul'tury" [Dialogue for two days and two cities. Report from the conference "Mediation as an instrument for development of legal culture"]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 34–37.
4. Lack J. Chto takoe priemlemoe razreshenie sporov? Spekr gibridnyh tehnik, dostupnyh sporjashhim storonam [What is appropriate dispute resolution? The Spectrum of Hybrid Techniques Available to the Parties]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no. 3, pp. 38–56.
5. Sazonova M. V starinu govorili: "Notarius – jeto svetskij svjashhennik". Interv'ju [In old times people said: "Notary is a secular priest". Interview]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 2, pp. 12–20.
6. Otis L., Reiter E. Mediacija, provodimaja sud'jami: novoe javlenie v transformacii pravosudija [Mediation by Judges: A New Phenomenon in the Transformation of Justice]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 1–3, pp. 21–38.
7. Ristin G. Eshhe ne vse razresheno: Al'ternativnoe razreshenie sporov na urovne apelljicii [Not everything is allowed yet: Alternative Dispute Resolution at appellate level]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 4, pp. 14–18.
8. Snoo D. Vazhno sdelat' mediaciju ser'eznoj professiej [It is important to make mediation a serious job]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 52–56.
9. Trossen A. Put' k sotrudnichestvu [A way to cooperation]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no. 4, pp. 24–36.

10. *Welsh D.* Nuzhen jeffektivnyj provajder i zainteresovannyj sporshhik [Efficient provider and interested party are needed]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 48–51.
11. *Tsur M.* V Izraile mediacija uzhe stala chast'ju pravovogo prostranstva [In Israel mediation has already become a part of legal field]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 58–60.
12. *Shamlikashvili T.A.* Advokat uhodit iz suda: Chto takoe collaborative law? [Attorney leaves the court: what is collaborative law?]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 3, pp. 10–13.
13. *Shamlikashvili T.A.* Zapreshennaja fraza. Kogda advokat ne mozhet skazat': "My uvidimsja v sude" [Forbidden phrase. When lawyer cannot say: "See you in court"]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 1, pp. 64–69.
14. *Shamlikashvili T.A.* Chto vosstanavlivaet vosstanovitel'noe pravosudie? Dva vzgljada na problemu prestuplenija i nakazaniya [What restores restorative justice? Two views on the problem of crime and punishment]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 22–30.
15. *Shamlikashvili T.A.* Spora eshhe net, no put' k vyhodu iz konfrontacii uzhe namechen: Chto takoe Deal-making mediation, i kak ee ispol'zovat' na praktike? [There's no dispute yet, but way out of confrontation is already clear: What is deal-making mediation, and how it can be used in practice?]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 60–65.
16. *Shimac S.* Juridicheskoe soobshhestvo pered vyzovom vremeni [Legal community and challenges of the time]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 54–68.
18. *Schonewille M., Fox C.* Kakaja ugodno sdelka, negodnaja sdelka ili voobshhe nikakoj sdelki... Nel'zja li sdelat' luchshe? [Moving beyond 'Just' a Deal, a Bad Deal or No Deal]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2012, no. 3, pp. 44–64.